

## СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЧУЖОЙ РЕЧИ В СУБДИСКУРСЕ ИНТЕРВЬЮЕРА

### AUTHENTIC SPEECH REPRODUCING IN INTERVIEWER'S SUBDISCOURSE

*А.В. Жупинская*

*A. Zhupinskaya*

Минский государственный лингвистический университет  
Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University  
Minsk, Belarus

*e-mail: annzup@mail.ru*

В работе на материале русскоязычного медийного интервью рассматривается использование интервьюером чужих высказываний при реализации им стратегии вторжения в личное пространство собеседника. Устанавливается зависимость между употреблением языковых средств передачи чужой речи и двумя основными целями ее использования интервьюером: подкрепления и обоснования вторжения или деперсонализации и снятия части ответственности за нарушение границ личного пространства.

The article is based on Russian media interviews and deals with the usage of authentic speech in privacy invasion strategy conducted by the interviewer. The author states interrelation between authentic speech reporting and two main aims of using it by the interviewer. These two aims are to ground and motivate the invasion of privacy and shearing moral responsibility for the invasion.

*Ключевые слова:* медийное интервью; личное пространство; стратегия вторжения; вербальный маркер; языковое средство.

*Keywords:* media interview; privacy; invasion strategy; verbal mark; language means.

Происходящие на современном этапе изменения в медийном интервью, связанные с расширением тем, доступных для обсуждения с массовой аудиторией, увеличением степени свободы журналиста в высказывании собственного мнения, а также снижением уровня формальности беседы, проявляются в том числе в реализации интервьюером стратегии нарушения границ личного пространства собеседника, а также в реактивной защитной стратегии интервьюируемого.

Стратегия нарушения границ личного пространства интервьюером оценивается в обществе и профессиональной журналистской среде неоднозначно. С одной стороны, она позволяет получить интересную для аудитории информацию и создать многоплановый образ собеседника,

что одобряется публикой. С другой стороны, слишком личные вопросы могут рассматриваться как нарушающие морально-этические нормы и вызывать неодобрение. В результате большинство современных интервьюеров, используя данную стратегию, вынуждено, во избежание имиджевых потерь, тщательно подготавливать и мотивировать использование данной стратегии.

Анализ около 400 контекстов, содержащих нарушение границ личного пространства интервьюируемого, которые были отобраны на основании тематического критерия [1; 2], т. е. допустимости темы, затронутой в вопросе, для публичного обсуждения, показал, что одним из распространенных способов подготовить вторжение может служить ссылка на чужие слова.

Основными языковыми средствами, маркирующими чужое высказывание в субдискурсе интервьюера, являются предикаты речи (*говорить, сказать* и др.) и мнения (*называть, считать* и т.д.). Дальнейшая дифференциация языковых средств, маркирующих чужую речь, зависит от функции, выполняемой ею в рамках стратегии вторжения в личное пространство интервьюируемого.

Ссылка на чужое высказывание может использоваться как подкрепление мнения интервьюера и обоснование нарушения границ личного пространства либо как способ деперсонализации и снятия ответственности за вторжение.

Для подкрепления позиции интервьюеру, как правило, требуется указание на конкретное лицо – автора высказывания – и передача слов, близкая к оригинальному тексту. В этом случае используется цитирование (часто маркированное соответствующей лексемой), а также сложноподчиненные предложения с изъяснительными придаточными и предикатами речи.

– *Слушай, просто знаешь... Извини, что я это, цитата из твоей песни: «Forbes, хватит считать, сколько я заработал, оставим вопросы Дудю»* (Ю. Дудь – Е. Крид);

– *У вас две дочери. Ты говорил, что это осознанное решение было* (Ю. Дудь – Animal ДжаZ).

Для данного варианта характерно наличие референтного субъекта речи, обозначающего автора исходного высказывания. Им может быть как сам интервьюируемый, так и определенное третье лицо / группа лиц, известная обоим участникам диалога. Маркерами референтного субъекта, если автором оригинального высказывания является интервьюируемый, выступают личные и притяжательные местоимения второго лица. Для третьего лица показателями референтного субъекта речи служат в первую очередь имена собственные.

– *Сулейман рассказывал, что причиной расставания стала твоя измена с его братом родным...* (К. Собчак – А. Волочкова);

– *Никита Михалков сказал, что бюджет вашего клипа от 30-ти до 50-ти тысяч долларов* (Ю. Дудь – IC3PEAK).

Обычно референтный субъект в этом случае совпадает с грамматическим, то есть выражающая его лексема занимает позицию подлежащего.

Для деперсонализации вторжения характерно употребление только третьего лица, которое фиксируется в том числе и в грамматической форме глагола. Существенным отличием этого приема является формальность использования третьего лица, которое в этом случае соотносится с нереферентным субъектом речи в его неопределенной либо обобщенной разновидности. Данные виды субъектов отсылают к неизвестному лицу или неопределенно-обобщенной группе лиц, не указывая конкретного автора исходного высказывания.

Так, для приема деперсонализации характерно использование неопределенно-личных предложений:

– *Владимира Путина называют твоим крестным* (Ю. Дудь – К. Собчак).

Они могут выступать как в качестве главной части сложноподчиненного предложения, так и сворачиваться до вводных слов и конструкций:

– *Просто я, когда наводил справки в разных местах, мне говорили, что вы держите образ таинственности. Но при этом мне говорили, что вы точно не парень и девушка* (Ю. Дудь – IC3PEAK);

– *Говорят, было оказано давление на главного редактора, весь тираж был выкуплен, после чего она была уволена. Зачем Вы так сделали?* (Ю. Дудь – Д. Киселев).

Кроме того, маркерами неопределенного субъекта могут являться неопределенные местоимения и используемая в этом же значении лексема *один*:

– *Одна дама утверждает, что Вы водили их по барахолкам, заставляли их покупать, после чего продавец Вам отстегивал* (И. Шихман – А. Васильев).

Использование при приеме деперсонализации обобщенного субъекта речи отсылает к неконкретизируемой группе лиц. В качестве маркеров обобщенного субъекта выступают существительные во множественном числе в обобщенно-собирательном значении:

– *Коллеги часто обвиняют тебя в нарушении профессиональной этики* (К. Собчак – В. Степанова).

Для приема деперсонализации нехарактерно стремление к точному воспроизведению сказанного, что проявляется в отсутствии в таких

контекстах прямого цитирования, а также в употреблении предикатов речи, выражающих субъективно-оценочное отношение интервьюера к сказанному третьими лицами (*осуждать, обвинять* и др.).

Таким образом, способ передачи чужой речи и выбор языковых средств для его реализации в первую очередь зависит от цели, с которой высказывание другого лица было включено в субдискурс интервьюера при нарушении им границ личного пространства собеседника. Ссылка на чужое высказывание может использоваться интервьюером с целью обоснования мотивов нарушения границ либо с целью деперсонализации и снятия части ответственности за вторжение.

### **Библиографические ссылки**

1. Иссерс О.С. Грани «приличного/неприличного» в публичной коммуникации (на примере интервью Юрия Дудя) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной научной конференции, М., 23-24 окт. 2018 г. / Институт лингвистики РГГУ; сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. М., 2018.

2. Фролова О.Е. Жанровая невежливость (на примере интервью) // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации: материалы Международной научной конференции, М., 23-24 окт. 2018 г. / Институт лингвистики РГГУ; сост. и отв. ред. И.А. Шаронов. М., 2018.

## **МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ НА БАЗЕ ОБЛАСТИ-ИСТОЧНИКА «ЖИВОТНОЕ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

## **ENGLISH METAPHORICAL MODELS BASED ON THE SOURCE DOMAIN "ANIMAL"**

***Е.В. Левшикова***

***K. Leushykava***

Белорусский государственный университет  
Минск, Беларусь

Belarusian State University  
Minsk, Belarus

*e-mail: khamtsova@bsu.by*

В данной статье на материале английского языка рассматриваются метафорические модели на базе области-источника «животное». В английском языке были выделены следующие устойчивые метафорические модели: ‘животное’ → ‘человек’ и ‘животное’ → ‘артефакт’. В ходе исследования лексического материала также были установлены единичные семантические переносы, которые включают в себя не более трёх единиц, а также не образуют устойчивых моделей. Наиболее продуктивной и частотной является метафорическая модель ‘животное → человек’. Анализ структуры семантической целевой области ‘человек’